

УДК 821.111

ТУСИНА Надежда Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры общеобразовательных и профессиональных дисциплин Самарского государственного университета путей сообщения (г. Орск). Автор 25 научных публикаций

ОБРАЗ МУЗЫКИ В ЛИРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ РОМАНЕ АГАТЫ КРИСТИ

Статья посвящена анализу образа музыки в лирико-психологическом романе Агаты Кристи «Хлеб гиганта», в котором раскрывается грань творчества знаменитой писательницы как мастера лирической и автобиографической прозы. Задачей данной работы является поиск возможных прототипов главного героя романа, среди которых представлены композиторы Роджер Кок, Артур Блисс, Сергей Прокофьев, Александр Скрябин (с некоторыми из них писательница была лично знакома) и Жан-Кристоф – герой романа Р. Роллана. Автор статьи доказывает, что Агате Кристи удалось создать образ композитора, ищущего в музыке новые, экспериментальные способы выражения и реализации тенденций, закрепившихся в искусстве начала XX века, при этом стремившегося к освобождению от устоявшихся, общепринятых форм. Впервые в своем творчестве Агата Кристи изображает не обычного человека, а творчески одаренную личность во всесторонней связи с обществом, показывает одиночество гения и его стремление творить, не подчиняясь жизненным обстоятельствам и невзгодам. основополагающие черты романа позволяют говорить о возможном влиянии романа «Жан-Кристоф» Р. Роллана, в центре которого судьба гениального музыканта. Образ музыки создает особую атмосферу лиризма как специального способа художественного мышления, в котором преобладает сокровенное, личное переживание, глубоко личностная прочувзованность автором всего изображаемого, очевидная эмоциональная близость писательницы к героям ее произведений.

Ключевые слова: *Агата Кристи, лиризм, лирико-психологический роман, образ музыканта, прототип героя, способ художественного мышления.*

Агата Кристи хорошо знала и понимала музыку. С раннего детства она занималась пением и танцами, мечтая о карьере профессиональной танцовщицы. Мечтам о сцене не суждено было сбыться, но увлеченность музыкой нашла свое отражение во многих произведениях писатель-

ницы. Особым образом тема музыки предстает в одном из лирико-психологических романов А. Кристи «Хлеб гиганта» (1930).

А. Кристи избирает главным героем этого романа музыканта Вернона Дейра, поглощенного музыкой. Она создает портрет современного

композитора, экспериментирующего и ищущего новые формы и возможности их воплощения в звуке. Образ гениального музыканта в изображении А. Кристи дает основание полагать, что писательница при создании портрета Вернона опиралась на черты реального композитора, с которым была хорошо знакома, что было отмечено зарубежными критиками творчества А. Кристи. Так, Ч. Осборн был убежден, что «she has created a totally believable composer, believable not simply because Vernon flings the right names about – Prokofiev, Schoenberg, Stravinsky, even ‘Feinberg’ – but because his own music, experimental and *avant garde*, is convincingly described and because his total absorption in music is so clinically and unromantically conveyed. <...> In fact, although Vernon is not based on any real person, Mrs Christie was helped by Roger Sacheverell Coke, a seventeen-year-old pianist and composer whose parents were friends of her sister» [1, с. 60] («она создала образ абсолютно правдоподобного композитора, правдоподобного не только из-за того, что Вернон упоминает известные имена – Прокофьева, Шенберга, Стравинского и даже Фейнберга, но преимущественно из-за того, что его собственная музыка, экспериментальная и авангардная, обрисована очень убедительно. К тому же абсолютное поглощение его личности музыкой, носящее клинический характер, представлено без романтического ореола. Хотя Вернон не имеет реального прототипа, Кристи в какой-то степени опиралась на личность Роджера Сечеверелла Кока, семнадцатилетнего пианиста и композитора, родители которого были друзьями ее сестры»).

Уильям Уивер в работе «Музыка и детектив», отвечая на вопрос о существовании в реальной жизни прототипа Вернона, пишет: «A musical friend and fellow – Agathian has suggested Arthur Bliss, not only because his dates are right (1891–1975) but also because he wrote the music for H. G. Wells’s films of the future. Prokofiev – of the *Pas d’acier* – is also a possibility. Personally, I was reminded at times of Scriabin, of that artist’s compulsion to go beyond the restrictions and confines of traditional music expression» [2, с. 191]

(«Друг А. Кристи предполагал, что прототипом Вернона был Артур Блисс, не только из-за дат его жизни (1891–1975), но и из-за того, что в будущем он напишет музыку для фильмов Уэллса. Прокофьева также можно рассматривать как прототип. На мой взгляд, это Скрябин, выходящий за рамки традиционного музыкального выражения»). Посвятив свою работу той огромной роли, которую играет музыка в романах А. Кристи, Уивер писал: «This is a remarkable book. Written in 1930, it comes some time after other ‘composer’ novels like Henry Handel Richardson’s *Maurice Gest* and Romain Rolland’s mammoth *Jean-Christophe*, which may well have influenced it. Music, in *Giant’s Bread*, is not a form of entertainment, not a sort of pleasure, not even an artistic discipline: it is a kind of possession, or rather obsession, which seizes its foreordained victim and forces him to follow it. Vernon, the composer of the story, ‘gets music’ the way some people get religion» [2, с. 190] («Это удивительная книга. Написанная в 1930 году, она была опубликована после других “композиторских романов”, таких как “Морис гость” Генри Хэндела Ричардсона и “Жан-Кристофа” Романа Роллана, которые могли повлиять на нее. Музыка в “Хлебе гиганта” – это не форма развлечения, не вид наслаждения и даже не разновидность искусства, это вид одержимости, навязчивой идеи, захватывающей свою жертву и принуждающей следовать ей. Вернон-композитор “принимает” музыку так, как другие принимают религию»).

Что же касается непосредственно музыки, которую сочинял Вернон, то, обсуждая в прологе романа новое произведение Вернона, публика замечала: «“They say it’s simply the – the – the latest!! Everything out of tune on purpose <...> and you have to read Einstein in order to understand it...”» [3, с. 165] («Говорят, это истинный модерн! Какофония, конечно, жуткая, но так задумано <...> Чтобы понять это, нужно читать Эйнштейна») [4, с. 7].

Реакция зрителей позволяет предполагать, что музыка Вернона носила атональный характер, композиция в ней заменялась конструированием музыкальных рядов, не подчиненных

законам гармонии. Дж. Морган, исследовательница биографии и творчества Агаты Кристи, утверждала: «She was interested in new theories and *Giant's Bread* is most thoughtful when it examines changing attitudes to new forms of artistic expression. Agatha had mulled over the difficulties of the composer's struggle with experimental forms while watching the efforts of Roger Coke, whose mother was a friend of Madge Watts» [5, с. 168–169] («Она интересовалась новыми теориями, и в “Хлебе гиганта” наиболее глубоки эпизоды, в которых рассматривается изменившееся отношение к новым формам художественного выражения. Агата размышляла над трудностями борьбы композитора с экспериментальными формами, наблюдая за усилиями Роджера Кока, мать которого была подругой Мэдж Уотс»).

А. Кристи удалось создать объемный образ композитора, ищущего в музыке экспериментальные способы выражения и реализации тенденции, закрепившейся в искусстве начала XX века, стремившегося к освобождению от устоявшихся, общепринятых форм. Следует согласиться с Л.Я. Гинзбург, которая полагала, что «у каждого литературного героя есть прототип в широком смысле слова. Иногда это реальная личность, иногда это тот опыт жизни, который преломляется в любом, даже самом трансформированном произведении искусства. Опыт жизни художник преобразует в целостное единство персонажа – структуру, включающую авторское познание, отношение, оценку. Но единичность – это один только пласт в сложении литературного героя. На этом он не кончается. Если он тип, он представляет свою среду и себе подобных. Это одна из его форм, но формы тут, возможно, разные. Литературный герой может представлять опыт жизни – мысли и чувства, опыт всех испытаний, страданий и радостей человека» [6, с. 220].

Различные предположения критиков о личности композитора, являющегося прототипом героя романа, позволяют говорить о создании А. Кристи характера, представляющего определенный опыт жизни гениальной личности. Впервые в своем творчестве А. Кристи стремится

изобразить не обычного человека, а творчески одаренную личность, показать ее во всесторонней связи с обществом, передать одиночество гения и его стремление творить, не подчиняясь жизненным обстоятельствам и невзгодам. Именно эти основополагающие черты романа позволяют говорить о возможном влиянии «Жана-Кристофа» Р. Роллана, в центре которого также находится гениальный музыкант. Вернон, как и Жан-Кристоф, отказывается от карьеры бизнесмена ради музыки. Исторический фон, на котором разворачивается действие двух романов, один – это эпоха Первой мировой войны.

Система персонажей в обоих романах – это круг ближайших и верных друзей. Более того, история жизни Вернона, как и Кристофа, – история постоянных потерь. На их долю выпадает много страданий, а их преодоление возможно только через музыку, через постижение ее таинственной силы.

Своеобразие характера Вернона заключается, с одной стороны, в его индивидуальности гениального музыканта, с другой – в его психологии человека своей эпохи, одолеваемого типичными человеческими страстями. Ю. Бушардо замечал, что «...хотя этот роман, подобно другим ее произведениям, основан на тщательном изучении персонажей, заставляющем их, таких разных, жить подлинной жизнью, ценность его в другом – в разворачивающемся на всем протяжении книги размышлении о художественном призвании, о его властной природе, о том, как оно может созидать и разрушать человеческие существа» [7, с. 125].

Размышления над судьбой гениальной личности, ее ролью в поисках новых форм в искусстве, которые были бы адекватными в изменившихся с началом XX века условиях существования и в картине мира в целом, привели к заключению, что само название романа – «Хлеб гиганта» – является глубоко символическим. Только один из зрителей грандиозного музыкального представления, описанного в прологе романа, пожилой музыкальный критик Карл Бауэрмен понял, что грандиозная фигура Гиганта, представляющего Молох механизации,

на самом деле – «that pygmy figure – man. The individualist who endures through Stone and Iron and who, though civilization crumble and die, fights his way through yet another Glacial Age» [3, с. 169] («“маленький” человек, индивидуалист, прошедший через каменный и железный век, и, хотя цивилизации рушатся и гибнут, пробивающийся через еще один – ледяной век») [4, с. 13]. В уста Бауэрмена Агата Кристи вкладывает свои собственные размышления о человеке искусства и его сложных отношениях с окружающим миром и людьми. Это, с одной стороны, человек, композитор с его слабостями и в то же время необыкновенной силой, преодолевающей все преграды; с другой стороны – это музыка, поглотившая самого музыканта, его плоть и кровь, и всех тех, кто

дорог ему: «...he’s fed his Giant with his own flesh and blood and perhaps the flesh and blood of others too... Their bones ground to make the Giant’s bread...» [3, с. 170] («...он вскормил своего Гиганта собственной, а может быть, и чужой плотью и кровью <...> Их кости стали хлебом Гиганта...») [4, с. 14].

Размышления о музыке и личности композитора позволили расширить представление о художественном мире Агаты Кристи в контексте английской прозы XX века. Образ музыки создает атмосферу лиризма в ее произведениях. Он выступает как особый способ художественного мышления, в котором преобладает сокровенное, личное переживание как способ выражения интереса к истокам переживаний человека.

Список литературы

1. Osborne Ch. *The Life and Crimes of Agatha Christie*. N. Y., 1983. 256 p.
2. Weaver W. *Christie Agatha: First Lady of Crime // Weaver W. Music and Mystery / ed. by H.R.F. Keating*. London, 1977. 224 p.
3. *Christie Agatha Writing as Mary Westmacott. Absent in the Spring and Other Novels*. N. Y., 2001. 644 p.
4. Кристи А. (*Вестмакотт М.*). *Вторая жизнь*: пер. В.В. Тирдатова. М., 2000. 379 с.
5. Morgan J. *Agatha Christie: A Biography*. London, 1984. 393 p.
6. Днепров В. *Идеи времени и формы времени*. Л., 1980. 600 с.
7. Бушардо Ю. *Агата Кристи как она есть*. М., 2001. 228 с.

References

1. Osborne Ch. *The Life and Crimes of Agatha Christie*. New York, 1983. 256 p.
2. Weaver W. *Christie Agatha: First Lady of Crime*. Weaver W. *Music and Mystery*. Ed. by H.R.F. Keating. London, 1977. 224 p.
3. *Christie Agatha Writing as Mary Westmacott. Absent in the Spring and Other Novels*. New York, 2001. 644 p.
4. Christie A. (*Westmacott M.*). *Vtoraya zhizn'* [The Second Life]. Moscow, 2000. 379 p.
5. Morgan J. *Agatha Christie: A Biography*. London, 1984. 393 p.
6. Dneprov V. *Idei vremeni i formy vremeni* [The Ideas and Forms of the Time]. Leningrad, 1980. 600 p.
7. Bouchardeau H. *Agata Kristi kak ona est'* [Agatha Christie as She Is]. Moscow, 2001. 228 p.

Tusina Nadezda Vladimirovna

Samara State Transport University in Orsk (Orsk, Russia)

THE IMAGE OF MUSIC IN AGATHA CHRISTIE'S LYRICAL AND PSYCHOLOGICAL NOVEL

This paper studied the image of music in Agatha Christie's lyrical and psychological novel *Giant's Bread*, in which the reader discovers quite a new side of the renowned detective writer: a master of lyrical and autobiographical prose. The article attempts to reveal the possible prototype of this novel's protagonist. Among them there are not only real composers: Roger Coke, Arthur Bliss, Sergei Prokofiev, Alexander Scriabin (some of whom A. Christie knew personally), but also Jean-Christophe, a character from Romain Rolland's novel. The author of the article argues that Agatha Christie had managed to create a true image of a composer seeking new, experimental ways of expressing and fulfilling the trends of the early 20th century art and trying to free himself from the well-established conventional norms. For the first time in her literary career, Agatha Christie portrays a creatively gifted person in his relations with the society, shows the loneliness of the genius and his passion for creativity in the face of various life circumstances and troubles. The fundamental features of the *Giant's Bread* allow us to suggest that it could have been influenced by Romain Rolland's *Jean-Christophe*, also portraying a genius musician. The image of music creates an exceptional atmosphere of lyricism as a special way of artistic thinking, with innermost personal experience and deep feelings of the author as well as his/her emotional bond with the characters being prevalent.

Keywords: *Agatha Christie, lyricism, lyrical and psychological novel, image of a composer, character prototype, artistic thinking.*

Контактная информация:

адрес: 462408, г. Орск, Вокзальное шоссе, д. 6;

e-mail: hd6@mail.ru

Рецензент – *Фесенко Э.Я.*, кандидат филологических наук, профессор кафедры теории и истории литературы, заместитель директора по научной работе гуманитарного института филиала САФУ имени М.В. Ломоносова в г. Северодвинске